

Семантика изображения кисти человеческой руки в петроглифах чеченских родовых башен

Е.М. Кишкинова, Ю.П. Лимарева

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону

Аннотация: В представленной статье подробно исследуется символическое значение петроглифа в виде кисти человеческой руки, распространенного на территории Чеченской республики. Впервые делается попытка связать толкование значения петроглифа с местом его расположения на родовой башне. Среди основных значений выделяются следующие: обладание, творческая деятельность, а также сила и защита. Рассматриваются конкретные жилые и боевые башни с описанием петроглифа и его месторасположения. В качестве основы для толкования значения петроглифа используются традиции и обряды, уклад жизни и религиозные верования, распространенные на территории Чеченской республики. На основе сопоставления с примерами использования аналогичного символа в мировых культурах и религиях делается вывод о том, что изображение кисти человеческой руки несет в себе, главным образом, защитную и благопожелательную функцию. Статья опубликована в рамках реализации программы Международного Форума «Победный май 1945 года».

Ключевые слова: петроглиф, рука мастера, символика, знак, родовая башня, Чечня, средневековье, боевая башня, жилая башня.

Изображение человеческой руки – один из древнейших, если не самый древний, знак-символ, наделенный смысловой полисемией [1, стр.6]. Возникнув первоначально по воле случая, он символизирует затем, в подражание следам животных, и принадлежность пещеры человеку, и значимость руки как универсального орудия труда, постепенно становясь атрибутом культа охотничьей магии. Согласно гипотезе А.С. Гущина, именно отпечаток руки стоял у истоков формирования искусства вообще [2].

Для того, что бы понять, какой смысл несли в себе петроглифы, имеющие форму кисти человеческой руки, так называемой «руки мастера» (рис.1), распространённые на территории современной Чеченской республики, для проживающих здесь народов, стоит обратиться к пониманию средневековой картины мира традиционного общества. Она отличалась от современной наибольшим синкретизмом, коллективное знание складывалось из опыта повседневной деятельности и осмысления явлений природы, сформировавших устойчивую картину мира [3]. Исходя из этого,

вполне очевидно, что и смысл петроглифов, столь часто изображаемых на фасадах и внутренней поверхности стен чеченских родовых башен, был связан с обыденной реальностью проживавших здесь народов.

Рис. 1. - Петроглифы Чеченских родовых башен. Итум-Калинский район.

Аргунское ущелье

Так или иначе, изображаемый образ несет в себе совокупность атрибутов и качеств, которые присущи транслируемому объекту. В данном случае речь идет об обладании, защите, творении (деятельности) и поддержании. На символическое значение обладания указывает, в частности, Л. Ильясов в статье «Петроглифы на территории Чечни»: «одним из значений ладони было владение собственностью. Оттиск ладони, по всей видимости, был древнейшим видом личной печати владельца» [4]. Традиция изображения кисти человеческой руки с целью продемонстрировать обладание восходит, как уже было сказано, еще к пещерной живописи периода палеолита (рис.2). Подобные изображения наносились для осуществления ритуала, проводимого перед охотой, в котором разыгрывалась сцена с благоприятным исходом событий. Можно сказать, что изображения, наносимые на боевые чеченские башни, демонстрируют пережиток подобного ритуала, в котором благоприятным исходом является не поимка добычи, а удачно проведенная военная операция. Известно, что на Северном Кавказе, как и в других регионах, в древности существовал обычай

отрубленную руку врага прибавить к стене своего жилища. [5]. Мотив отрубленной руки широко представлен в мифологии и религии- вспомним отрубленную Исидой и замененную новой руку Гора, отрубленные и чудесно приросшие обратно кисти рук Афония, изображаемые в сюжетах Успения Богородицы, отсеченную и также приросшую обратно руку Иоанна Дамаскина, заложившую основу иконографии Богородицы Трехручицы.

Л. Ильясов упоминает также, что в раннем средневековье на территории Чечни был распространен «культ Всемогущего и Великого Дела, единого Бога, властного над всем сущим на земле и небе» [4]. Вполне вероятно, что кисть руки как инструмент человеческой деятельности несет на себе и религиозную нагрузку культа Великого Дела. Действительно, изображение кисти руки в связи с божественной волей можно проследить в иконографии самых разных религий. Таковы заканчивающиеся кистями рук лучи солнца в древнеегипетских изображениях Атона Амарнского периода, «Рука Иштар» в Месопотамии, благословляющая праведников десница Божия в русской иконописи.

Рис. 2. - Оттиск человеческих рук Галерея Коске, Франция

Стоит упомянуть, что само название «рука мастера» свидетельствует о том, что до сих пор еще бытует мнение, будто это изображение наносится мастером - строителем в качестве подписи своего творения. Такое толкование подкрепляется изображением руки с угольником и надписью «Рука раба Божьего Арсукидзе. Помяните» на фасаде грузинского храма

Светицховели (XI в.) в Мцхете. Однако, как известно, во времена средневековья авторы довольно редко подписывали свои произведения, так как любые достижения человека считались принадлежащими Богу. Можно предположить, что изображение руки в этом смысловом сегменте представляет собой не подпись конкретного мастера, но свидетельствует об имперсональном мастерстве, которым наделен строитель по воле Бога.

Кроме того, сама техника высечения изображения на камне требует достаточных трудозатрат, что явно указывает на сакральный смысл и большое значение петроглифа в культуре нахов. Помимо прочего, обращая внимание на качество обработки камней, несложно заметить, что каменные блоки с высеченными на них петроглифами обработаны гораздо более тщательно, к тому же отличаются более крупными размерами, чаще всего это так называемые замковые камни. Исходя из этого, можно предположить, что башни неоднократно разрушались и перестраивались, но в основу новых башен закладывались прежние замковые камни. Такое же предположение высказывает автор статьи «Петроглифы Аргунского ущелья» [6].

На то, что кисть руки может символизировать созидание и поддержание, может указывать место расположения петроглифа в жилых башнях вблизи очага, который в архаическом обществе являлся своего рода алтарем. Подобное расположение встречается довольно часто, что еще раз указывает на сакральную значимость данного места в жилой башне.

На фасадах жилых башен петроглиф наиболее часто встречается на арочном камне входного или оконного проемов, таковы жилые башни в селениях Шул, Пакоч, Хакмадой, Шикарой, Хазкали, Тистихой, Хайбах и др. На фасадах боевых башен петроглиф чаще располагается рядом с бойницами, например в селах Тазбичи, Деро, Ачхой-Мартан, Харкарой. Сам по себе портал имеет большое символическое значение у всех народов мира, и тот факт, что рядом с ним располагается петроглиф, указывает прежде всего на

его защитную функцию как от врагов, так и от потусторонних сил. Интересно, что на фасадах боевых башен помимо распространенного изображения «руки мастера» встречаются и довольно уникальные изображения кисти руки в разных положениях, а иногда включенные в целые композиции, например: в с. Тазбичи кисть руки опущена вниз; в с. Харачой на западной стене боевой башни имеются петроглифы со схематическим изображением всадника с ладонью, пальцы которой также обращены вниз; к башне примыкает стена, на которой обнаружен петроглиф с кистью руки в округлой «оградке»; в с. Малхистин у подножия башни расположены три камня с петроглифами в виде изображения левой ладони с точкой между большим и указательным пальцами и женской фигуры с огромными кистями рук; в с. Ачхой-Мартан округлая арка дверного проема выбита в двух сближенных блоках, на левом камне которого высечен петроглиф в виде плоскостного изображения руки вместе с кистью, пальцами она обращена вниз. Описанные выше изображения перекликаются с легендами о том, что здесь некогда сражались воины, обладающие особой силой, среди которых можно было встретить и женщин. Сказания о женщинах-воинах и проживавших на этой территории исполинах лежат в основе нартского народного эпоса. В связи с охранительной функцией данных изображений следует привести в качестве аналога «хамсу» - амулет в виде опущенной вниз ладони, распространенный в исламе («Рука Фатимы») и иудаизме («Рука Мириам»). Такой амулет считается оберегом от сглаза и поныне широко используется, его размещают над дверями домов, в автомобилях, носят в качестве кулонов и брелоков.

Подводя итог, можно сделать вывод, что изображение кисти руки на фасадах родовых башен Чечни выступает как апотропей, несет в себе главным образом защитную, а также благопожелательную функцию.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект 19-012-00402.

Литература

1. Иванов В.В. Чет и нечет. Асимметрия мозга и знаковых систем. М.: Советское радио, 1978. 186 с.
 2. Гушин А.С. Происхождение искусства. Л., М.: «Искусство», 1937. 126 с.
 3. Сулименко С. Д. Башни Северного Кавказа (символизация пространства в домостроительном творчестве горцев). Владикавказ: Проект-Пресс, 1997. 150 с.
 4. Ильясов Л. Петроглифы на территории Чечни» URL: govzalla.com/post/148812.
 5. Морковин В.И. Памятники зодчества в горной Чечне // Северный Кавказ в древности и средние века. М.: 1980. С. 184-270.
 6. Петроглифы Аргунского ущелья URL: dostoyanieplaneti.ru/392-pietroghlify-arghunskogho-ushchielia.
 7. Пищулина В.В., Сулименко С.Д., Трейман Ю.Ф. Гражданское зодчество Северного Кавказа периода Средневековья. Ростов-на-Дону: Лаки-Пак, 2014. 358 с.
 8. Дэвлет М.А. Петроглифы на кочевой тропе. М.: Наука, Инст. Археологии, 1982. 128 с.
 9. Василенко А.И., Василенко И.Т. Архитектура и антропоэкология: сущностная взаимосвязь понятий // Инженерный вестник Дона, 2018, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2018/4939.
 10. Бережной Д.С., Никольская К.А. Семиотический подход к анализу познавательной деятельности // Инженерный вестник Дона, 2011, №4 URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/539.
-

11. Petroglyphs: Ancient Language/sacred Art. Clear Light Publishers, 1998. 183 p.
12. Jaimokha A. Caucasus world. The Chechens a handbook. New York. Routledge Curzon, 2005.170 p.

References

1. Ivanov V.V. Chot i nechet. Asimetriya mozga i znakovyih system. [Even and not even. Asymetry of the brain and sign systems]. Moscow: Soviet radio, 1978.186 p.
2. Gushin A.S. Proiskhojdenie iskusstva [The source of art]. Leningrad, Moscow: Art, 1937. 126 p.
3. Sulimenko S.D. Bashni Severnogo Kavkaza (simvolizatciya prostranstva v domostroitelnom tvorchestve gortcev). [North Caucasus towers (the symbolization of space in the house-building work of the hillmans)]. Vladikavkaz: The Project-Press, 1997. 150p.
4. Petroglify na territorii Chechni [The petroglyphs on the territory of Chechnya]. URL: govzalla.com/post/148812.
5. Morkovin V.I. Pamyatniki zodchestva v gornoyi Chechne. Severniyi Kavkaz v drevnosti I srednie veka [Monuments of architecture in mountain Chechnya. North Caucasus in ancient times and the middle ages]. Moscow: 1980. p. 184-270
6. Petroglify Argunskogo ushchelya [Petroglyphs of Argun gorge]. URL: dostoyanieplaneti.ru/392-petroglify-arghunskogho-ushchielia.
7. Pishulina V.V., Sulimenko S.D., Treiman Y.F. Grajdanskoe zodchesto Severnogo Kavkaza perioda srednevekovya [Civil architecture of the North Caucasus of the middle Ages]. Rostov-on-Don: Lucky-Pak, 2014. 358 p.
8. Dyeplet M.A. Petroglifyi na kochevoy trope [Petroglyphs on the nomadic trail]. Moscow: Science, Institute of archaeology, 1982. 128 p.

9. Vasilenko A.I., Vasilenko I.T. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2018, №2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2018/4939.
10. Berejnoyi D.S., Nikolskaya K.A. Inzhenernyj vestnik Dona (Rus), 2011, №4. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2011/539.
11. Petroglyphs: Ancient Language/sacred Art. Clear Light Publishers, 1998. 183 p.
12. Jaimokha A. Caucasus world. The Chechens a handbook. New York. Routledge Curzon, 2005.170 p.